

Лишь Моисей и Соломон-мудрец.
Все стали расходиться наконец,
И тут один сказал, что для стекла
Весьма пригодна ото мха зола.
Хотя стекло и мох ничуть не схожи,
Все согласились, ибо знали тоже
Об этом кое-что. Так гром, туман,
Прибой, сеть паутинок средь полян
Нас лишь тогда ввергают в изумленье,
Когда не знаем мы причин явления.
Пока меж них беседа эта шла,
Поднялся Камбускан из-за стола.
Полдневный угол Феб уже покинул.
И с Альдираном²³⁴ Лев бесшумно двинул
Свои стопы на горный перевал,
Когда из-за стола владыка встал
И, окружен толпою менестрелей,
Которые под инструменты пели,
Прошествовал в приемный свой покой.
Я полагаю, музыкой такой
Слух услаждается на том лишь свете.
И з пляс Венерины пустились дети:
Их госпожа в созвездье Рыб вошла
И вниз глядела – ласкова, светла.
Царь Камбускан на троне восседал,
И незнакомый рыцарь сразу в зал
Был приглашен, чтоб танцевать с Канакой.
Великолепье празднества, однако,
Кто в состоянье описать? Лишь тот,
Чье сердце, словно юный май, цветет
И кто в делах любовных искушен.
Кто описал бы нежных лютней звон,
И танцы, и роскошные наряды,
И юных дев прельстительные взгляды,
И полные лукавства взоры дам,
Ревнивым нестерпимые мужьям?
Лишь Ланселот, но он лежит в могиле.
Поэтому, не тратя зря усилий,
Скажу одно: дотоле длился пляс,
Покуда к ужину не пробил час.
Вино и пряности дворецкий в зал
Принест под звуки лютней приказал.
Прислуга бросилась к дверям проворно
И через миг в приемный зал просторный
Внесла вино и пряности. Потом,
Поев, попив, пошли все в божий дом,
А после службы вновь к столу присели.
Подробности нужны ли, в самом деле?
Известно каждому, что у владык
Запас всего роскошен и велик.
Чтоб яства все назвать, день целый нужен.
Как только был закончен царский ужин,

---

²³⁴ Альдиран – по астрологическим представлениям, звезда, образующая как бы передние лапы созвездия Льва.